

Но ещё до всех официально объявленных акций в Бичуре были проведены встречи солдатских вдов района, которые не хочется называть казённым словосочетанием «массовое мероприятие». Это было от сердца к сердцу.

Поклон солдатской вдове

В нашем календаре появилась новая дата Международных праздников - 23 июня. Именно этот день год назад Генеральная ассамблея Организации Объединённых Наций объявила Международным днём вдов. В нашей стране на эту многострадальную категорию граждан обратили внимание в 1991 году, когда была объявлена долгосрочная благотворительная акция «Вдовы России». О жёнах погибших вспомнили в год 50-летия начала Великой Отечественной войны...

Мне хочется повернуть стрелки часов назад на 25 лет, вспомнить имена наших героинь и рассказать, как это было.

Мы встречались с солдатскими вдовами пять раз, в 1987, 1988, 1991, 1995 и 1999 годах. В последнее десятилетие XX века Дни солдатской вдовы стали традиционными.

Подготовку начинали с длительного, настойчивого, вдумчивого поиска местных фактов о женщинах военных лет. Никакие самые яркие режиссёрские эффекты, самые прекрасные концертные номера не взволнуют так, как конкретная судьба

человека, который живёт рядом с нами. Готовясь к первой встрече, члены оргкомитета побывали едва ли не во всех сёлах и улусах района, познакомились с семейными архивами, беседовали с людьми, посещали вдов дома. Не одна и не две старушки уже тогда доживали свой век в постели. Фотографии первых встреч запечатлели многих ещё бодрыми и жизнерадостными. Были заполнены разработанные нами Анкеты солдатских вдов. Они хранятся в музее «Родина» Бичурской СОШ №1. К каждой встрече оформляли передвижную выставку «Память» из вещевых и документальных экспонатов школьного музея. Многие впервые после войны видели радио-тарелку - картонный репродуктор, хлебные карточки размером с почтовую марку «кремлёвский» телефон без цифрового диска с вращающейся ручкой. Были представлены извещения-«похоронки», коллекции солдатских писем-треугольников, материал которых звучал в ходе встреч. Сюда же вдовы любовно ставили принесённые ими портреты погибших мужей. Домой они уйдут с Приветственными адресами Бичурского райкома партии, исполкома и военкомата, отпечатанные

Солдатская вдова Дарья Прокопьевна Красикова.

бронзой в Бичурской типографии с благодарностью за труд и за сохранение жизни детей, главного генофонда страны.

Работы хватало всем: администрации района и сельсоветам, совету ветеранов, военкомату, отделу культуры. Отдел соцзащиты предоставлял списки вдов и адреса, совместно с Бичурским сельпо и райпотребсоюзом находили средства для подарков и праздничного стола. Большая роль отводилась старшеклассникам. Они встречали гостей у входа, регистрировали прибывших, оформляли выставку «Память» и вели по ней экскурсию. Само присутствие сказывалось на них самым благотворным образом. Их добрые бабушки, оказывается, такие молодцы! Героини, они в войну сели за руль трактора и штурвал комбайна, двуручной пилой валили лес и пахали на быках, поливали колхозные поля. Босиком, жалея сыромятные ичиги, месили холодную весеннюю грязь.

Организаторы старались, чтобы это был именно праздник, хоть и со слезами на глазах. Наши гости приходили принаряженные, в цветастых платках, в нарядных кофтах, в традиционных семейских костюмах с нитками янтарных бус. На первую встречу было приглашено 247 вдов. К сожалению, и тогда приехать смогли далеко не все.

...И вот процессия - вдовы, фронтовики, дети и внуки, жители Бичуры следуют от ДК в Парк Победы. Воины-афганцы и старшеклассники несут гирлянду. Вдова зажигает Огонь Памяти. В разные годы этой чести удостоивались 90-летняя Акси́нья Илларионовна Разуваева, вдова участника трёх войн, умершего от ран в Ленинградском госпитале красноармейца Кузьмы Кирилловича Разуваева; вдова сержанта Ивана Агафоновича Осипова Матрёна Авдеевна; Елена Васильевна Павлова, сама сирота с шести лет, воспитала и дала образование четверым детям.

Короткий митинг, приветствие военного комиссара, руководителей района. Говорили и сами вдовы. *«Не вернулся мой муж с войны, - это слова бывшей трактористки **Агриппины Афанасьевны Белых**. - На мраморную плиту с твоим именем, дорогой мой Пётр Иванович, кладу я эту веточку мяты, потому что точно не знаю, где ты похоронен».*

А у Дома культуры дети преподносят хлеб-соль, как символ жизни и гостеприимства, старейшей гостье. В 1987 году хлеб-соль приняла 105-летняя Елена Фёдоровна Гаврилова, проводившая на фронт пятерых сыновей и встретившая только одного.... В 1991 году хлеб-соль вручили Татьяне Феокистовне Слепнёвой. В голодные годы она пригрела в своём бедном домишке, где остались без отца пятеро детей, ещё двух сироток своего погибшего деверя и его умершей от тифа жены.

...Я смотрела со сцены на этих женщин и так хотелось рассказать о каждой из них! И об Улинее Леоновне Борисовой, которая одна вырастила девятерых детей. И об Анне Петровне Кулеш, единственной женщине, пережившей ужас фашистской оккупации. И о Пестимее Андроновне Ястребовой, чей муж погиб в Берлине на пороге Победы, 1 мая. Вспоминали о том, как пришлось в войну Наталье Семёновне Олейниковой и её подругам в деревянных башмаках и холщёвых, из крашеной мешковины юбках, строить стратегическую железную дорогу в Иркутской

области. И о том, как Акулина Савельева ходила в ямщину с обозами, отгружала «с горба» мешки с зерном. Забудет ли Агафья Сысоевна Васильева (кажется, из моих давних собеседниц сегодня в живых не осталось ни одной), так вот, забыла ли Агафья Сысоевна, мать пятерых детей, как в войну по утрам носила на руках свою больную дочку в школу, а в короткий обед бежала с колхозной базы, чтоб унести её домой. Вспоминали, как вязали и шили по особой выкройке перчатки, удобные для стрельбы, и собирали посылки. Хочется, чтоб читатель «районки» услышал живые голоса вдов, тружениц тыла увы, «унесённых ветром», но не склонивших головы в лихие военные годы.

*Говорит **Агриппина Афанасьевна Белых**: Мой муж Петр Иванович и брат его, Павел Иванович Белых погибли на фронте. Муж был снайпером, погиб в боях в 1944 году.*

Голодно и холодно было в войну, но за жизнь мы держались, головы не вешали. На работу - с песнями и с работы тоже. Я вам сейчас спою под свою балалайку частушки, которые сочинила в войну:

*В Бичуре, в той дальней дали,
Не ложились вдовы спать,
Много варежек связали,
Чтоб на фронт их отослать.*

*Глаз усталых не смыкали,
Чтобы помнился наш труд.
И сидели все, гадали:
Ой, кому же попадут?*

*И работы было вдоволь, И пытала нас беда Видно мы, солдатские
вдовы Будем вдовами всегда.*

Небольшое отступление. Как-то вскоре после описываемого события подходит ко мне известный в Бичуре человек (имя называть не буду, его уже нет в живых) и говорит: «Нашли кого славить! Да Агриппина Белых в тюрьме сидела». Да, сидела. Я, конечно, знала об этом. Но ещё знала, что ей по Указу дали 5 лет за карман зерна, которым она хотела накормить троих детей. Знала и то, что после тюрьмы мать с трудом собрала детей, разбросанных по детдомам и людям. И, на мой взгляд, ставить ей в вину тюрьму безнравственно. Те, кто постарше, знают, как легко в те годы можно было схлопотать срок.

Но вернёмся к нашей теме. Агриппина Белых стала вдовой в сорок четвёртом, а вот **Наталья Фёдоровна Селиванова** похоронила мужа за 4 месяца до описываемого события 1987 года. Послушаем её:

Я счастливей других оказалась: пришел мой Минай Романович с войны. В тот день, 20 марта 1943 года, бегу с работы, а у самой сердце заходится: чем кормить буду, одна бульба в подполье. А мне уже сказали, что его привезла из госпиталя сопровождающая медсестра. Забегаю в дом, нет ей поклониться за то, что доставила всего израненного мужа, я перед ним на колени бросилась. Вижу: на одной ноге ботинок, на другой обмотка. «Познакомься с Александрой Павловной, - сказал он. - Не она, так не жить

бы мне». Познакомились. У Шуры муж погиб в первые годы войны. Потеряла она и двух своих деточек. Работала в госпитале в Сталинграде. Оттуда и привезла моего Миня Романовича.

На стол надо налаживать, а у меня цыплёнку клюнуть нечего. Зашла на кухню за занавеску, сердце трепещет. А Шура разворачивает свой паек и разной еды на стол ставит...».

На встречу обязательно приглашали фронтовиков. В разные годы женщин-тружениц тыла приветствовали лейтенант В.А. Стрежнев, старший сержант Д.Е. Григорьев, «полевой телефонист» (как она себя называла) младший сержант Н.Ф. Афанасьева; капитан запаса А.Т.Павлов, прошедший от Москвы до Вены, воины-интернационалисты В.Ф. Утенков, Н.С.Куприянов.

Вот что говорила снайпер Елена Фокеевна Иванова:

Я видела раненых, изувеченных, погибших солдат. Видела их и тогда, когда они получали письма из дома. Как светились их глаза, как они радовались, целовали фотографии детей и жен, носили их с собой на сердце, в левом кармане гимнастёрки. Эти фотографии после гибели солдата штабные писари вместе с «похоронкой» отправляли домой.

Письма перечитывались десятки раз, потому что они были дорогими и редкими. Ваша любовь и верность давала им силы. Спасибо вам за это, и за то, что вы всю войну трудились не покладая рук и сберегли детей. Вы посылали посылки, частичка их доставалась и мне.

Выступление Давыда Ермиловича Григорьева:

Помню, в 1941 году сразу после объявления войны, провели в Бичуре мобилизацию. Привезли в Харлун (было нас 804 человека из района), погрузились на баржи и до ст. Дивизионная. Оттуда началась моя солдатская дорога. Довелось пройти от Москвы до Берлина. Не на автобусе проехать, а пешком, с винтовкой в руках. Да ещё добрую половину пути не шли, а ползли под снарядами и пулями. Немного нас осталось от того набора в 804 человека.

Вы очень нам помогали на фронте. Часто шли с тыла ваши посылки: носки, варешки. Знаете, почему было радостно надеть эту варешку? Да потому, что этот подарок от матери, жены, сестры не только руку-сердце согреет.

Вторая война для меня началась после войны. Вернулся я раненый домой. 10 дней, как положено демобилизованному, отдохнул. Вызывают в районный комитет партии и предлагают принять колхоз «Ленинский путь». Вот какое хозяйство я принял: ни одной машины, лошадёнки монгольской породы и пустые закрома. Точнее 8 ц. гречки и 23 ц. семенной ярицы. И только благодаря вам, вашему труду и терпению, подняли мы колхоз. Как вы трудились! А что ели? Мне самому приходилось делить какую-то крупу, мне её не назвать, нет сейчас такой. (Голоса из зала: «Чумиза!»)

Приходилось делить эту самую чумизу кружечкой. Идёт колхозница-мать домой, побольше крупы - детям, остальное себе - день работать надо. Не будь вашего самоотверженного труда - разве бы мы победили!

Это выступление ветерана войны Д.Е. Григорьева в 1987 году, как и другие, было записано на аудиокассету.

На пятой традиционной встрече вдов через 12 лет в 1999 году в качестве участника художественной самодеятельности присутствовал его сын - Виктор Давыдович. Он - музыкант, руководитель районного Клуба гармонистов.

Был продуман следующий сюжет. Включается запись 1987 года. Предварительно я прошу внимательно послушать голос человека, которого уже давно нет, но которого знают все присутствующие. Чей голос сохранила эта магнитофонная запись?

Надо было видеть, как напряжённо вслушивались все в голос из прошлого. И вдруг среди полной тишины восклицание: «Так это мой батя, что ли?». Ответом были аплодисменты. Как самый дорогой подарок, кассету с записью голоса отца в этот вечер Виктор Давыдович унёс домой.

Что скрывать, организаторы вечера испытывали чувство вольной или невольной вины, когда то там, то здесь возникали горькие разговоры о нуждах: о дровах и транспорте, о пенсиях, ремонте жилья и лекарствах. В то время «ставка» была одна и та же - бутылка водки, а её, несмотря на разноцветные талоны, невозможно было приобрести. Хотелось покаяться за недостаток внимания и заботы о вдовах.

При подготовке встреч каждый раз старались вносить элемент новизны. Так появилась Минута молчания, которой гости чтят память подруг, ушедших из жизни за время прошедшей встречи.

Выяснив во время посещений вдов А.И. Разуваевой и Н.Я. Слепнёвой, что у них не осталось фотографий мужей, мы разыскали их фотоснимки и преподнесли портреты вдовам. Евдокия Мартыновна Бабошина посоветовала, что не сохранила извещение о гибели мужа. Райвоенком по нашей просьбе сделал копию этого документа, хранящегося в архиве РВК. Надо было видеть лицо вдовы, когда она держала в руках такую же «бумагу», какую нашла в «казённом» конверте 57 лет тому назад.

Ваш муж, красноармеец Бабошин Алексей Иванович, 1917 г.р., с. Малый Куналей, призван в 1938 году, верный воинской присяге и социалистической Родине, погиб 3 марта 1942 года.

Нет, не к жалости мы взывали в ходе встреч. Нам хотелось выразить своё восхищение, благодарность за силу духа, верность и мужество простых деревенских женщин. И ещё хотелось, чтобы в них укрепилась гордость за свою причастность в Победе.

О, женщины военных лет,

С осиротевшими глазами!

Вы дали фронту всё, и хлеб,

Хотя порой не доедали.

В одежде простенькой своей, Худыми женскими руками, Вы подняли своих детей, И всю страну подняли к Славе.

Нелли Коробенкова.

Фото Д. Андропова.